

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Г. Ю. Филимонов, Н. С. Данюк

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГЕНТУРА» США КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕМОНТАЖА РЕЖИМОВ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу проблем, связанных с реализацией проектов по демонтажу политических режимов с помощью подготовленной внутри государств – мишеней политической агентуры. Использование агентов влияния как инструмента реализации своих национальных интересов во времена «холодной войны» было характерной чертой внешнеполитической деятельности США. Авторы обращают внимание на то, что сегодня, также как и во времена Советского Союза, Россия сталкивается с новыми вызовами и угрозами, направленными на внутривнутриполитическую дестабилизацию государства. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. В современных условиях, связанных с непрекращающимися попытками западных стран дестабилизировать ситуацию внутри России с помощью политики санкций, изоляции, давления и др. видов современного противоборства, возникает необходимость провести анализ системы осуществления внешней управляющей силой деструктивных технологий, осуществляемых Западом при помощи «политической агентуры» с учетом исторической ретроспективы.

Ключевые слова: политическая агентура, агенты влияния, международные отношения, внешняя политика США, государственный переворот, тайные операции, ЦРУ, КГБ, спецслужбы, «цветные революции».

Abstract. The article concerns the problems regarding the realization of projects on dismantling political regimes in countries targeted by agents of political influence. U.S. foreign policy during the Cold War was characterized by the use of agents of influence as a tool to ensure its national interests. Now, Russia is facing unconventional challenges and threats that aim to provoke internal political destabilization and coups d'état. In these circumstances, it is necessary to retrospectively analyze the system that an external controlling power applies to implement destructive technologies through its agents of influence. The methodological basis of the research is a systemic, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. In modern conditions which are characterized by relentless attempts of the Western countries to destabilize Russia from within using the policy of sanctions, isolation, pressure and other methods of modern warfare, it is necessary to analyze the system of external control and injection of destructive technologies implemented by the West with the aid of political agents, considering the historical retrospective.

Keywords: covert operations, coup d'état, U.S. foreign policy, international relations, agents of influence, agents of political influence, CIA, KGB, intelligence service, color revolutions.

Практика намеренного инспирирования иностранными государствами внутренних проблем в неугодных государствах с целью последующего извлечения геополитических дивидендов, вероятно, использовалась на протяжении всего развития международных отношений. Однако методы осуществления постоянно менялись, совершенствовались с появлением новых технологий и средств. Трансформацию элементов оказания воздействия

на государства отметил еще в начале XX один из знаменитых немецких разведчиков В.Николаи, который помимо техники, промышленности и науки выделил использование внутривнутригосударственных проблем как потенциального инструмента для скрытого проникновения внешней управляющей силы: «Во внутренней жизни государств появились новые социальные проблемы, ставшие для разведки как объектами осведомления, так и объектами влияния»[1].

Ключевой рубеж в эволюции методов и средств осуществления диверсионно-подрывной деятельности против неугодных режимов приходится на период послевоенного блокового противостояния, который больше известен как «холодная война». Наибольшего успеха в деле реализации подрывных технологий удалось добиться именно западным акторам, прежде всего, США.

Распад СССР стал крупнейшей геополитической катастрофой века и был вызван не только имевшими место определенными негативными экономическими предпосылками, но и конкретными действиями изнутри, которые заранее планировались и реализовывались внешней управляющей силой. Согласно разработанным и планомерно реализуемым планам США по ослаблению и децентрализации Советского Союза особая роль отводилась политической агентуре на местах.

Очевидно, что наработанные Западом механизмы демонтажа политических режимов сегодня пытаются на практике осуществить и в отношении России, что требует осмысления и выработки инструментов эффективного противодействия. Внешнее давление и создание точек нестабильности внутри тех или иных государств перестает быть лишь внутренней угрозой и несет негативный заряд и серьезные угрозы для всей глобальной безопасности. В подтверждение обоснованности такого тезиса следует привести цитату начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, генерала армии В.В.Герасимова: «Конфликты внутри государств перестают быть исключительно внутренними и все больше приобретают международный характер. В процесс разрешения внутригосударственных противоречий в различных формах осуществляется активное вмешательство извне, от «цветных революций» до вооруженного вторжения»[2]. Также в его выступлении подчеркивалось, что сегодня именно Вашингтон, как держава, позиционирующая себя в качестве единственного актора устанавливающего глобальные правила игры на мировой арене, стремиться достичь далеко идущих военно-политических целей.

При реализации Белым домом внешнеполитических задач определенная роль отводится

поддержке политической агентуры, выступающей в роли проводников американского влияния на местах: «активно задействуется широкий арсенал проверенных на практике средств, включая применение санкций, оказание гуманитарной, финансовой, и военно-технической помощи прозападным оппозиционным силам»[2].

Таким образом, следует констатировать изменения в военно-политической стратегии Запада, которые характеризуются высоким уровнем действий, направленных на лишение страны-мишени возможностей к сопротивлению за счет подрывных акций изнутри, при отсутствии крупномасштабного применения военной силы. На этом фоне следует привести слова советника Президента РФ С.Ю.Глазьева о том, что в современном мире войны ведутся с опорой на «мягкосиловые» технологии, которые позволяют внешней управляющей силе эффективно обеспечивать контроль путем создания и управления нестабильностью внутри государств-мишеней: «Расчет делается на дестабилизацию внутреннего состояния страны-жертвы посредством поражения ее общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа продуктивной элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству»[3, с. 92-93].

Деятельность внешних акторов по созданию и использованию политических сил влияния традиционно находилась в ведении специальных государственных служб. Сегодня крайне актуально провести комплексный анализ внедренных на Западе теоретических наработок в политологическом и историческом научно-экспертном поле.

В США детальная программа по низложению правящих режимов с их последующей заменой их лояльные Вашингтону и западному антисоветскому блоку фигуры получила свое воплощение в связи с послевоенными планами администрации президента Г.Трумэна по разложению советского строя изнутри. Это произошло в связи с изменением расстановки сил на мировой арене после кровопролитного периода Второй мировой войны. Вследствие того, что советский народ нанес

сокрушительное поражение фашизму и смог за сравнительно небольшой период времени добиться серьезного успеха в области военно-технического обеспечения, Запад был не способен сокрушить СССР путем открытой вооруженной борьбы. Именно поэтому была выбрана тактика скрытого, тайного противостояния, которое должно было подорвать страну изнутри, существенно ослабить геополитические возможности союзников Москвы по социалистическому блоку и редуцировать влияние Москвы на мировой арене.

Основной нормативно-правовой базис для ведения подрывной работы за рубежом закладывался в США на протяжении 1947-1949 годов, во времена активной реорганизации системы разведывательных служб американского государства. В тот период были приняты ключевые документы – Закон о национальной безопасности (1947) и Закон о ЦРУ (1949). Работа на данном направлении в основном была возложена на ЦРУ и специально созданную в 1948 г. в его рамках Службу политической координации, призванную обеспечивать проведение тайных операций (covert actions) за пределами США.

В 1947 г. в президентской директиве Трумэна СНБ 4/А (1947) года, при осуществлении специальных тайных операций ЦРУ поручается ведение масштабной психологической войны, которая включала в себя: «политические акции с привлечением...предателей и поддержку политических партий»[4, р.26].

Важно отметить, что начиная с самых истоков формирования принципов тайных операций, американские стратеги фактически пошли по пути нарушения общепризнанных норм международного права. В юридические основы подрывной деятельности ими целенаправленно закладывались особые подходы, позволяющие максимально закамуфлировать прямую вовлеченность в события, происходящие далеко за пределами их территориальной юрисдикции. Так, например, даже само определение тайной операции, прописанное в директиве СНБ №10/2 от 18 июня 1948 г., формулируется особым образом: «...тайная операция подразумевает собой деятельность, которая планируется и осуществляется таким образом, что любая ответственность США за нее не являлась явной, и в случае раскрытия которой

США могли бы во всеуслышание отказаться от ответственности за нее»[5, с.215].

В работе под названием «Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки» Ю.И. Дроздов – руководитель управления «С» ПГУ КГБ СССР – анализирует успехи тайных операций и указывает на выстроенную внешней управляющей силой в лице США по всему миру сеть из политической агентуры влияния. Он приводит высказывание бывшего директора ЦРУ адмирала С.Тернера (1977-81 гг.), который относительно необходимости реализации акций скрытого влияния за рубежом обращался к истокам первоначальной концепции, демонстрируя ее значимость: «Это термин, объясняющий наши усилия повлиять на ход событий в иностранных государствах без демонстрации нашей роли (причастности)»[6, с.145]. Определенную правопреемственность можно наблюдать в современный период времени. В Законе о полномочиях разведки на 1991г., «тайная операция» определяется как акция (или акции) правительства США, осуществляемая в целях оказания влияния на политическое, экономическое или военное положение за пределами территории Соединенных штатов в том случае, когда необходимо, чтобы не была видима или не была признана публично причастность правительства США к подобным акциям и поддержки такой деятельности[5, с.351].

Примечательно, что современные технологии демонтажа политических режимов с привлечением к участию граждан страны-мишени – политической агентуры, уже давно находились в поле зрения американского истеблишмента. У. Фулбрайт говорил: «Нация, признающая мораль и право закона, не может разрешать своим солдатам открыто свергать правительства других стран, но она может...оказывать тайную помощь национальным элементам внутри иностранных государств с целью свержения неугодных нам правительств»[7, с.19]. Более лаконично и четко эту мысль сформулировали в стратегии штаба психологической и политической войны США. В одной из секретных директив предписывалось: «...необходимо создавать и обострять в лагере противника нестабильную ситуацию, используя все средства пропаганды и приемы психологической войны...». Далее идут прагматичные задачи по мобилизации внутренней протестной

силы, которые можно увидеть в арсенале внешне-политических подходов Белого дома и сегодня: «Экономические, моральные и прочие неурядицы надо беспощадно выставлять напоказ и на этой основе побуждать население к пассивному сопротивлению и саботажу»[7, с.19].

Еще одним концептуальным источником послевоенной политики в отношении СССР является известная американская директива СНБ-68 (NSC-68) от 7 апреля 1950 г. В ней рассматривались внешнеполитические шаги в отношении СССР с указанием подрывных действий, запланированных на длительную перспективу: «Помимо утверждения наших ценностей, наша политика и действия должны быть направлены на то, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы, срыв планов Кремля — это первый и важнейший шаг к этим изменениям. Совершенно очевидно, что это обойдется дешевле и будет более эффективно, если изменения явятся результатом действия внутренних сил советского общества» [8].

Среди ключевых инструментов осуществления директивы по разложению СССР стратегами из Белого дома указана поддержка и стимулирование политической агентуры изнутри, что являлось составной частью психологической войны, ведущейся в рамках тайных операций. В своей книге советский историк Н.Яковлев, указывает на один из пунктов, полностью подтверждающий вышеприведенный тезис: «Нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство в отношении Советов и разрушить иные замыслы Кремля. Усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения и восстания в избранных стратегически важных странах-сателлитах»[9, с.65].

Следует сказать, что в США политические агенты, оказывающие многоуровневое воздействие на систему государства, обозначались специальным термином «нетрадиционные источники». Согласно свидетельствам советских специалистов в области противодействия такой деятельности: «нетрадиционные источники — доверительные контакты американской разведки (которая выступает и от имени госде-

партамента). В сущности, тем, кто идет на эти контакты, и не надо знать, что они имеют дело с ЦРУ, не обязательно быть абсолютно послушными хозяевам марионетками: действуя в угоду американским целям, они могут преследовать и собственные интересы»[10, с.337]. Именно создание таких политических проводников американского влияния согласно планам США должно было обеспечить разложение СССР изнутри, что сокращало издержки Вашингтона в отличие от прямого военного нападения: «Задача агентов влияния, в зависимости от занимаемого положения, состояла в том, чтобы скрыть истинные цели «холодной войны» (в данном случае речь идет о ней), притупить к ним внимание, обеспечить защиту выступающих против строя в случаях их разоблачения, оправдать разрушительные процессы, дестабилизировать обстановку в стране, инспирировать критику «против» социалистической системы»[11, с.116].

В данном контексте следует упомянуть о том, что концепция действий США по приобретению и использованию политической агентуры, глубоко действующей во внутреннем пространстве государства, имеет свою особую терминологию и относится к «политическим операциям» (Political-Action Operation). Их проведение прямо упоминает в своих работах бывший разведчик ЦРУ Ф.Эйджи, который еще в 1975 г. раскрыл систему работы с политической агентурой: «...для того, чтобы развивать отношения с потенциальными агентами политических операций большинство резидентур имеют продолжительные программы по развитию отношений с местными политиками от оппозиции, а также из правительственных партий»[12, р.63]. В дальнейшем, когда внешняя управляющая сила оценит имеющийся в политической среде контакт как соответствующий поставленным целям, начинается выделение финансовой поддержки на политическую кампанию или на продвижение политической группы или партии[12, р.63].

Исходя из приведенной выше информации, следует подробнее раскрыть систему осуществления внешней управляющей силой деструктивных технологий при помощи внутренней политической агентуры.

Механизм реализации специфических государственных задач при помощи внешнего аген-

турного проникновения в страну-мишень при помощи местного населения и тех лиц, которые имеют возможности осуществлять воздействие, на протяжении истории является одним из основных звеньев оперативной деятельности международных акторов.

Отправной точкой реализации американцами подрывной работы изнутри в том или ином государстве мира зачастую становился электоральный цикл или события связанные с изменениями во внутриполитической жизни. В свое время подобную схему подробно раскрыл бывший разведчик ЦРУ Ф.Эйджи: «ЦРУ проводит операции перед выборами, которыми охватываются целые политические партии и финансируются кандидаты. Эти операции, на которые расходуются многие миллионы долларов, включают широкие пропагандистские кампании, создание механизмов финансирования (часто под крышей американских бизнесменов), запугивание оппозиции, устройство провокаций и распространение слухов, прямой подкуп избирателей»[13, с.237].

Начало осуществления тайных операций путем использования протестного потенциала из числа, заранее подготовленной политической агентуры на местах, было положено в Италии в 1948 г. С учетом международных реалий и поставленных в Белом доме глобальных целей на американские спецслужбы возлагалась задача не допустить в результате выборов прихода к власти коммунистов, которые к тому времени имели достаточно сильные позиции внутри страны.

ЦРУ приняло активное участие в организации антикоммунистической сети во главе с проамериканским кандидатом Де Гаспери. Вашингтон за несколько лет до выборов в Италии с декабря 1945 по ноябрь 1947 г. оперативными усилиями руководителя специальных операций Дж.Энглтона заранее подготовил необходимые каналы вмешательства, «через которые ЦРУ имел возможность быстро и эффективно оказывать поддержку Де Гаспери на итальянских выборах»[14, р.32]. США активно способствовали формированию альянса антикоммунистических партий, что позволило христианским демократам Де Гаспери перед выборами закрепить в политическом пространстве и в итоге одержать победу. Известный американский исследователь

спецслужб США Т.Вейнер в одной из своих работ приводит данные о том, что в те годы по каналам ЦРУ итальянским политикам доставляли крупные денежные суммы, исчисляющиеся миллионами долларов[15, р.27].

Впоследствии «итальянская модель» применялась во множестве государств и приводила к замене нелояльных Вашингтону правительств и государственных лидеров на необходимых ставленников. Среди примеров успешной реализации таких действий только в 50-ые годы: Иран 1953г., Гватемала 1954г., Индонезия 1957г. Несмотря на тот факт, что в ряде случаев для достижения целей ЦРУ опиралось на поддержку и использование военных или радикальных боевых формирований, роль политической агентуры также имела место.

В частности по данным бывшего директора ЦРУ: «К 1953 г. тайные операции пропагандистского, политического и военного характера проводились в 48 странах, т.е. более чем в половине стран-членов ООН в то время»[6, с.146]. Значительный масштаб подрывной деятельности подтверждается американскими источниками, в которых отмечено, что в бюджете ЦРУ на 1953 финансовый год на проведение тайных операций предусматривалось выделение 75% от всех ассигнований[16, р.168].

Несмотря на широкую географию применения тайных операций, Вашингтон в соответствии с поставленными задачами направлял основные усилия на подготовку политической агентуры в Советском Союзе и странах социалистического блока.

На Пленуме ЦК КПСС 27 апреля 1973 г. Ю.В. Андропов в своем выступлении рассказал о ведущейся работе по разложению советского строя, а также изложил актуальные планы ЦРУ по подготовке и выстраиванию консолидированной сети политической агентуры: «На первоначальном этапе предусматривается установление контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и создание из них нелегальных групп. На последующем этапе намечается консолидировать такие группы и превратить их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию...»[17, с.157]. Такие понятия как «свобода» и «демократия» были выдвинуты США в качестве лозунгов для групп

влияния изнутри для того, чтобы камуфлировать присутствие внешней управляющей силы. Как докладывалось в одной из аналитических записок советских спецслужб середины 80-х годов, западные разведки целенаправленно шли по пути создания «демократического движения» в СССР, чтобы с его помощью реализовывать программные установки по свержению советского строя: «Демократическое движение» – выражение, использовавшееся специальными службами противника и зарубежными антисоветскими центрами в акциях идеологической диверсии в 1965–1977 гг. для создания видимости наличия в нашей стране оппозиционного течения и склонения отдельных лиц к активным враждебным действиям»[18, с.82].

Исследовательский интерес представляет еще один важный документ - «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан», который Ю. В. Андропов 24 января 1977 г направил в ЦК КПСС. В нем более подробно раскрывался механизм выстраивания взаимодействия между внешней управляющей силой в лице США и политической агентурой внутри, которую предписывалось приобретать на местах с последующим продвижением в жизненно-важные сферы управления советским государством. Целесообразно выделить следующий отрывок: «Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи»[19, с. 389-390]. Основной расчет, по мнению советских аналитиков, делался на то, что осуществляемая программа, «будет способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни нашего общества, и прежде всего в экономике, что приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов»[19, с. 389-390].

Приход в 1981 году к власти в США новой администрации под руководством Р.Рейгана и неформально объявленный «крестовый поход против коммунизма» еще больше увеличил интенсивность подрывных операций в отношении Кремля.

Одним из важных доктринальных источников того времени становится директива Совета национальной безопасности №75 («NSDD-75»), которая продолжает конфронтационную логику в русле подрыва Советского союза и его союзников изнутри. Отечественными аналитиками вновь констатировалось, что основное внимание отводилось компоненту политической агентуры, действующей в интересах внешней управляющей силы: «...главная ставка делалась на создание и консолидацию “внутренних оппозиционных сил”, которые при поддержке извне должны добиваться захвата власти и политической переориентации своих стран на Запад»[20, с. 43].

Можно констатировать, что усилия США по изменению советской системы изнутри, нашли свое конечное воплощение и поспособствовали дезинтеграционным процессам, которые закончились распадом страны.

Однако, несмотря на то, что «империя зла», угрожающая американским интересам, прекратила свое существование, а ее правопреемница Российская Федерация приняла новые правила игры, Запад не пошел на то, чтобы занять дружественную позицию и развивать отношения на взаимовыгодной и равноправной основе.

Разрушение биполярной системы напротив привело к серьезному изменению геополитической конъюнктуры, которая характеризовалась усилением всепроникающего внешнего воздействия. Переходный период, открытость страны миру несли новые оперативные возможности иностранным акторам, стремящимся нарастить объемы влияния на внутривнутриполитическую ситуацию, о чем писал бывший начальник внешней разведки ПГУ КГБ СССР Л.В. Шebarшин: «...возросли масштабы вмешательства, воздействия на наши внутренние дела из-за рубежа...создаются своего рода лобби, группы и слои влияния, которые невольно, а зачастую вольно выступают в качестве проводников чужих интересов в нашей стране»[21].

Современная технология «цветных революций» с привлечением протестного потенциала того или иного государства как и тайные операции периода «холодной войны» предусматривает использование внешних механизмов управления и поддержку политической агентуры через разветвленную сеть «мягкосилового» влияния (в

особенности по линии зарубежных НПО и НКО). Высока роль внешней управляющей силы, которая заблаговременно готовит политическую агентуру на местах и следит за тем, чтобы программа реализации деструктивных технологий не отклонялась от задаваемого ею курса. В дальнейшем при успешной реализации своих планов она получает непосредственный контроль над новым прозападным режимом.

Наличие подобных планов и их конкретную реализацию следует трактовать как геополитическую данность, программируемую западными политтехнологами, которые не отошли от конфронтационных сценариев «холодной войны» и перенесли прежние наработки в практическую плоскость современных международных отношений. В частности, Министр обороны России, генерал армии С.Шойгу в своем выступлении на Московской конференции по международной безопасности раскрыл этот тезис, сказав, что: «Социально-экономические и политические проблемы отдельных государств используются для замены национально ориентированных правительств режимами, которые контролируются из-за рубежа. Они, в свою очередь, обеспечивают своим покровителям беспрепятственный доступ к ресурсам этих государств»[22]. В современной военной доктрине РФ выделены некоторые характерные признаки технологий демонтажа политических режимов государств, то есть применения внешними акторами, «политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций»[23]. Деятельность акторов и движений, которые получают финансирование из-за рубежа и непосредственным образом исполняют роль проводников иностранного влияния, определена в качестве характерной черты современных конфликтов и обозначена в документе как: «использование финансируемых и управляемых извне политических сил, общественных движений»[24].

Текущие стремления Запада реализовать в России «смену режима» все чаще вынуждают обращаться к таким специфическим терминам, как политическая агентура, диверсии и провокации. Эти составляющие традиционно выступали в качестве основных компонентов стратегии, на-

правленной на расшатывание ситуации, подрыв влияния, устранение от власти неугодных лиц и сыграли одну из ключевых ролей в реализации западных технологий демонтажа политических режимов государств постсоветского пространства [29], осуществляемых с привлечением действий анонсируемых как исключительно «ненасильственные» (nonviolent actions).

В связи с эволюцией принципов внешнего влияния в сторону «мягкосиловых» методов с задействованием потенциала политической агентуры назрела острая необходимость нового осмысления этого явления в научно-исследовательской среде.

Политическая агентура – это выстроенная сетцентричным образом работа политических агентов влияния внутри страны, которые при осуществлении своей деятельности оказывают многоуровневое воздействие на: внутригосударственный административно-управленческий аппарат, органы, формирующие общественное мнение (СМИ, соцсети, блогосфера), или общественные группы, отдельных граждан государства в интересах и для достижения целей, преследуемых внешней управляющей силой (иностранным актором).

В определениях отечественных специалистов в области противодействия деструктивной деятельности западных специальных служб, лицо, продвигающее интересы иностранной державы, традиционно именовалось в качестве «агента влияния»: «Обычно такой агент связан с политическими или экономическими кругами соответствующей страны, с ее средствами массовой информации или влиятельными общественными организациями. Эти агенты тщательно оберегаются разведкой»[25, с.263]. Специалисты в области исследований технологий демонтажа политических режимов указывают на то, что в современных реалиях сохраняется актуальность привлечения внешней силой политических агентов. Профессор МГИМО Е.Г Пономарева выделяет действия агентуры изнутри в качестве одного из важных факторов при реализации «смены режима»: «Успех «цветных революций» на 80 процентов зависит от человеческого фактора. «Чем больше в рядах заговорщиков имеется профессионалов, чем больше своих людей в стане противника (информаторов, «фигур влияния»,

сообщников), тем выше их шансы на успех»[26, с.43].

Система выстраивания политической агентуры сводится к установлению связей между лицами на местах и внешней силой, которая будет осуществлять управления и оказывать разностороннюю поддержку в случае необходимости. В качестве первых, как правило, выступают люди, относящиеся к государственной элите, те кто имеет возможности оказывать воздействие на общественное мнение и так называемые лидеры протеста, зачастую выступающие в качестве основных проводников идей и подходов, сформулированных западными политтехнологами, даже, несмотря на тот факт, что они могут не поддерживаться большинством населения страны, что видно на примере отсутствия высокого уровня поддержки несистемной оппозиции в РФ. Таким образом, к реальной политической агентуре можно отнести узкую группу лиц из числа местного населения, а также связанных с ней граждан других государств, которые выступают в роли тайных и открытых агентов. Они оказывают постоянное воздействие на внутривнутриполитическую жизнь страны, будучи посвященными в работу внешней управляющей силы и тесно координирующие с ней свои шаги.

Важно указать, что сам факт наличия политической агентуры в том или ином государстве, находящийся под покровительством внешней силы, не позволит в полной мере реализовать технологию демонтажа неугодного политического режима. Отсюда появляется необходимость в привлечении широких народных масс.

На ряде примеров можно увидеть как те или иные демонстрации, шествия, пикеты, митинги, вызванные справедливыми социально-экономическими, политическими запросами со стороны населения становились средством обкатки деструктивных технологий – искусным образом «лидерами протеста» осуществлялся перевод социальных, экономических требований (реформы, повышение зарплаты) в политическую плоскость (отставка правительства и президента). В результате, объективные претензии людей использовались в узкокорыстных целях внешней управляющей силой, которая, применяет этот механизм в качестве инструмента психологической борьбы.

В начале 1950-х годов США сформулировали необходимость увеличения поддержки американских лозунгов среди советского народа. В частности предлагалось выставлять положение дел так, что «американцы проводят различие между советским народом и его правительством». Таким образом, во главу угла ставилась задача в рамках ведения психологических операций усиливать разобщенность в отношениях по линии народ – государственная власть, что является одной из ключевых и очень важных задач для оппозиции при реализации государственного переворота. В ЦРУ деятельности на данном направлении уделяли серьезное внимание. В рассекреченном в 1976 г. документе «План психологического наступления (СССР)», который был подготовлен американской разведкой еще в апреле 1951 г. указывается: «Нужно расширить разрыв, существующий между советским народом и его правителями. При определении этих целей и задач, безусловно, предполагается указать советскому народу на то, что существующему режиму есть альтернатива»[26, с.55]. Конкретными инструментами реализации заданного сценария по плану выступали как раз внутривнутриполитические агенты влияния: «При ведении психологической войны нужно искать решение внутри СССР, то есть упорно пытаться обнаруживать и организовывать врагов существующего там строя на месте и их руками попытаться вести борьбу в целях его свержения»[26, с.55].

Таким образом, помимо самой политической агентуры, внешняя управляющая сила также получает возможность оказывать многоуровневое воздействие на внутривнутриполитические процессы государства. Они камуфлируют реальную степень своего влияния путем использования аффилированных политических агентов, которые в свою очередь влекут за собой народные массы, обеспечивая видимость «мягкосиловых» практик «ненасильственных действий», «демократического», «народного» протеста, который внешняя управляющая сила впоследствии на определенной стадии будут активно поддерживать.

Отечественный дипломат С.И. Илларионов в своей работе под названием «Стратегия и тактика политических диверсантов», рассматривающей подрывную работу западных политтехнологов и США по подготовке и привлечению «политичес-

ких диверсантов», также определяет важность наличия «народного протеста» как фактора, способствующего реализации технологий внешней управляющей силы: «Для достижения целей внешней экспансии предлагается использование новейшей тактики, в основе которой организация «мощного внутреннего сопротивления», создание видимости «собственных усилий народа»[27, с.18].

Данная технология своими корнями уходит в методические пособия, разработанные американским специалистом по «ненасильственной борьбе» Дж.Шарпом и его коллегами из специальных служб США, которые использовались политической агентурой при подготовке «цветных революций» в ряде государств. Без участия «народа», без привлечения его потенциала внешними силами и лидерами протеста сложно успешно реализовать технологии демонтажа политических режимов. Для этой цели по мнению Дж.Шарпа необходимо выполнить следующие задачи: «...укрепить в угнетенном населении решимость, уверенность в себе и способность к сопротивлению; - укрепить независимые социальные группы и институты угнетенного народа; - создать мощное внутреннее сопротивление; - подготовить разумный стратегический план и умело претворить его в жизнь»[28, с.16].

Именно поэтому внешней управляющей силе так важно поддерживать лидеров оппозиции, способствовать их активным действиям по расширению сети своих сторонников из простых граждан страны. Солидаризируясь с тезисами и позицией, диктуемыми внешней управляющей силой, а также спекулируя на существующих в государстве объективных проблемах для увеличения своего влияния в народных массах, политическая агентура выступает в качестве инструмента влияния изнутри, что в свою оче-

редь позволяет внешней управляющей силе использовать простых граждан страны в своих целях.

Рассмотрев основные подходы использования политической агентуры в странах-мишенях в разрезе внешнеполитической деятельности США и их реализацию на практике, нужно констатировать, что в настоящее время их применение как никогда актуально и с высокой долей вероятности будет использоваться в дальнейшем по отношению к нашей стране.

На современном этапе развития международных отношений Российской Федерации жизненно необходимо быть сплоченным государством, которое в состоянии ответить на внешние и внутренние вызовы и обеспечить стабильное развитие и процветание российского общества. Как никогда актуальны слова начальника 5-го управления КГБ СССР, а затем заместителя председателя КГБ СССР Ф.Д. Бобкова, подчеркивающие важность укрепления государственных механизмов и консолидации гражданских потенциалов «мягкой силы» России: «При крепости строя и сплоченности общества такие атрибуты войны, как предательство, агентура влияния, действия спецслужб, не ведут к поражению»[11, с.62].

Для того чтобы избежать вовлечения российского общества в западные деструктивные сценарии необходимо отдавать себе отчет в губительности действий, направленных на осуществление государственного переворота. Как никогда актуальна стратегическая работа по формированию неприятия у граждан нашей страны «подрывных идей» и ценностей, закамуфлированных под демократические требования и гражданские свободы. Китайский философ Лао-Цзы говорил: «Наводить порядок надо тогда, когда еще нет смуты».

Библиография

1. Николай В. Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. (сборник). — Киев: Княгиня Ольга, 2005. // [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/nicolai_w/01.html (дата обращения: 05.10.2015)
2. «О роли военной силы в современных конфликтах» — тезисы выступления начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерала армии В.В.Герасимова на III Московской конференции по международной безопасности MCIS-2014. Официальный сайт

- Министерства обороны РФ. // [Электронный ресурс]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11929743%40egNews&m (дата обращения: 05.10.2015)
3. Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? («Коллекция Изборского клуба»). – М., 2015. 352 с.
 4. Final report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities. United States. Congress. Senate. Washington, 1976, volume 4. 26 p.
 5. Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США. – М.: Кучково поле, 2008. 448 с.
 6. Дроздов Ю.И. Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки. – М.: Артстиль-полиграфия, 2009. 608 с.
 7. История российской внешней разведки: Очерки: В 6 т. – Т.VI. 1966-2005 годы. – М.: Международные отношения, 2014. 264 с.
 8. Задачи и программы национальной безопасности США. NSC 68, 14 апреля 1950 г. Совершенно секретно. NSC 68. A report to the National Security Council by the executive secretary on United States objectives and programs for national security. April 14, 1950. Top Secret. 9 p. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/coldwar/documents/pdf/10-1.pdf (дата обращения: 05.10.2015)
 9. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. – М.: Правда, 1983. 464 с.
 10. Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. 447 с.
 11. Бобков Ф.Д. Последние двадцать лет: Записки начальника политической контрразведки. – М.: ООО «ТИД «Русское слово-РС», 2006. 320 с.
 12. Agee P. Inside the Company: CIA diary, 1975. 571 p.
 13. Красильников Р. Призраки с улицы Чайковского. Шпионские акции ЦРУ США в Советском Союзе и Российской Федерации в 1979-1992 годах. – М.: ГЕЯ ИТЭРУМ, 1999. 300 с.
 14. Callanan James. Covert Action in the Cold War: US Policy, Intelligence and CIA Operations (International Library of Twentieth Century History. I.B. Tauris, 2010. 259 p.
 15. Weiner Tim. Legacy of Ashes: The History of the CIA. Doubleday. New York, 2007. 702 p.
 16. Snider, L. Britt. Congress and the CIA. Intelligence and Counterintelligence Studies Series. Nova Science Publishers Inc, New York, 2009. 409 p.
 17. Бобков Ф.Д. Как готовили предателей: Начальник политической контрразведки свидетельствует. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 240 с.
 18. Хлобустов О.М. КГБ СССР 1954-1991 гг. Тайны гибели Великой державы. – М.: Издательский Центр «Аква-Терм», 2012. 656 с.
 19. Крючков В.А. Личное дело. Часть вторая. – М.: 1996. 539 с.
 20. Широин В. Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 240 с.
 21. Шebarшин Л.В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки. – М.: Центр-100, 1992. // [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/SHEBARSHIN/rukamoskwy.txt> (дата обращения: 05.10.2015)
 22. «Глобальная безопасность и региональная стабильность» — тезисы выступления Министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К.Шойгу на пленарном заседании конференции по международной безопасности. Официальный сайт Министерства обороны РФ. // [Электронный ресурс]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11929740%40egNews (дата обращения: 05.10.2015)
 23. Официальный сайт президента РФ: Военная доктрина РФ. Редакция от 26.12.2014г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 05.10.2015)
 24. Красильников Р. КГБ против МИ-6. Охотники за шпионами. – М.: 2000. 405 с.
 25. Пономарева Е.Г. Секреты “цветных революций”. Современные технологии смены политических режимов. [Часть 3] / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль.-2012.-№ 5-6. С.43-59.

26. Попенко В. Секретные инструкции ЦРУ и КГБ по сбору фактов, конспирации и дезинформации. – М., 2014. 272 с.
27. Илларионов С. И. Стратегия и тактика политических диверсантов. – М., 2005. 40 с.
28. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской М.: Новое издательство, 2005.
29. Манойло А.В. Color revolutions: theory and practice of modern political regimes dismantling // Конфликтология / nota bene.-2014.-1.-С. 40-47. DOI: 10.7256/2014.1.13519.
30. Сазонова К.Л. Политика «государственного терроризма»: вызов действующей системе универсальной коллективной безопасности и возможное основание международной ответственности государств. // Национальная безопасность / nota bene. - 2015. - 1. - С. 67 - 72. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.14147.
31. Бородин Е.Н. Анализ особенностей государственного переворота на Украине // Международные отношения. - 2014. - 2. - С. 244 - 253. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11476.
32. Зарянов Е.П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // Мировая политика. - 2015. - 1. - С. 89 - 122. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12649. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12649.html
33. Скрипниченко Д.В. Политическая модернизация республик Северного Кавказа на примере губернаторских выборов // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 21 - 24. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10065.
34. Егоров В.Г. Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 31 - 46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
35. Карпович О.Г. Некоторые особенности внешнеполитических отношений США и Венесуэлы на современном этапе // Национальная безопасность / nota bene. - 2013. - 6. - С. 105 - 110. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.9418.
36. Будаев А.В. Публичная дипломатия в российско-бразильских отношениях // Политика и Общество. - 2014. - 2. - С. 197 - 205. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.10164.
37. Бородин Е.А. Вывод Международных сил содействия безопасности из Афганистана как проверка на прочность российско-кыргызского сотрудничества в сфере безопасности // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - 1. - С. 86 - 93. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.7741.
38. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - 1. - С. 79 - 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
39. Бородин Е.А. Современные политические реалии Центральной Азии: Россия, Китай и Кыргызстан // Политика и Общество. - 2014. - 1. - С. 27 - 39. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.9997.
40. Сазонова К.Л. Политика «государственного терроризма»: вызов действующей системе универсальной коллективной безопасности и возможное основание международной ответственности государств. // Национальная безопасность / nota bene. - 2015. - 1. - С. 67 - 72. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.14147.
41. Бородин Е.Н. Анализ особенностей государственного переворота на Украине // Международные отношения. - 2014. - 2. - С. 244 - 253. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11476.
42. Зарянов Е.П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // Мировая политика. - 2015. - 1. - С. 89 - 122. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12649. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12649.html
43. Скрипниченко Д.В. Политическая модернизация республик Северного Кавказа на примере губернаторских выборов // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 21 - 24. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10065.
44. Егоров В.Г. Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 31 - 46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.

45. Карпович О.Г. Некоторые особенности внешнеполитических отношений США и Венесуэлы на современном этапе // Национальная безопасность / nota bene. - 2013. - 6. - С. 105 - 110. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.9418.
46. Будаев А.В. Публичная дипломатия в российско-бразильских отношениях // Политика и Общество. - 2014. - 2. - С. 197 - 205. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.10164.
47. Бородин Е.А. Вывод Международных сил содействия безопасности из Афганистана как проверка на прочность российско-кыргызского сотрудничества в сфере безопасности // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - 1. - С. 86 - 93. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.7741.
48. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - 1. - С. 79 - 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
49. Бородин Е.А. Современные политические реалии Центральной Азии: Россия, Китай и Кыргызстан // Политика и Общество. - 2014. - 1. - С. 27 - 39. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.9997.
50. Карпович О.Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 62 - 67. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9000.

References (transliterated)

1. Nikolai V. Tainye sily: Internatsional'nyi shpionazh i bor'ba s nim vo vremya mirovoi voyny i v nastoyashee vremya. (sbornik). — Kiev: Knyaginya Ol'ga, 2005. // [Elektronnyi resurs]. URL: http://militera.lib.ru/h/nicolai_w/01.html (data obrashcheniya: 05.10.2015)
2. «O roli voennoi sily v sovremennykh konfliktakh» — tezisy vystupleniya nachal'nika General'nogo shtaba Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii generala armii V.V.Gerasimova na III Moskovskaya konferentsiya po mezhdunarodnoi bezopasnosti MCIS-2014. Ofitsial'nyi sait Ministerstva oborony RF. // [Elektronnyi resurs]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11929743%40egNews&m (data obrashcheniya: 05.10.2015)
3. Glaz'ev S. Ukrainskaya katastrofa: ot amerikanskoi agressii k mirovoi voine? («Kollektsiya Izborskogo kluba»). – M., 2015. 352 s.
4. Final report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities. United States. Congress. Senate. Washington, 1976, volume 4. 26 p.
5. Dundukov M.Yu. Razvedka v gosudarstvennom mekhanizme SShA. – M.: Kuchkovo pole, 2008. 448 c.
6. Drozdov Yu.I Vymysel isklyuchen. Zapiski nachal'nika nelegal'noi razvedki. – M.: Artstil'-poligrafiya, 2009. 608 s.
7. Istoriya rossiiskoi vneshnei razvedki: Ocherki: V 6t. – T.VI.1966-2005 gody. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. 264 c.
8. Zadachi i programmy natsional'noi bezopasnosti SShA. NSC 68, 14 aprelya 1950 g. Sovershenno sekretno. NSC 68. A report to the National Security Council by the executive secretary on United States objectives and programs for national security. April 14, 1950. Top Secret. 9 p. // [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/coldwar/documents/pdf/10-1.pdf (data obrashcheniya: 05.10.2015)
9. Yakovlev N.N. TsRU protiv SSSR. – M.: Pravda, 1983. 464 s.
10. Krasil'nikov R.S. Novye krestonostsy. TsRU i perestroika. – M.: OLMA-PRESS Obrazovanie, 2003. 447 c.
11. Bobkov F.D. Poslednie dvadtsat' let: Zapiski nachal'nika politicheskoi kontrrazvedki. – M.: OOO «TID «Russkoe slovo-RS», 2006. 320 s.
12. Agee P. Inside the Company: CIA diary, 1975. 571 p.
13. Krasil'nikov R. Prizraki s ulitsy Chaikovskogo. Shpionskie aktsii TsRU SShA v Sovetskom Soyuze i Rossiiskoi Federatsii v 1979-1992 godakh. – M.: GEYa ITERUM, 1999. 300 c.
14. Callanan James. Covert Action in the Cold War: US Policy, Intelligence and CIA Operations (International Library of Twentieth Century History. I.B. Tauris, 2010. 259 p.

15. Weiner Tim. Legacy of Ashes: The History of the CIA. Doubleday. New York, 2007. 702 p.
16. Snider, L. Britt. Congress and the CIA. Intelligence and Counterintelligence Studies Series. Nova Science Publishers Inc, New York, 2009. 409 p.
17. Bobkov F.D. Kak gotovili predatelei: Nachal'nik politicheskoi kontrrazvedki svidetel'stvuet. – M.: Eksmo: Algoritm, 2011. 240 s.
18. Khlobustov O.M. KGB SSSR 1954-1991 gg. Tainy gibeli Velikoi derzhavy. – M.: Izdatel'skii Tsentr «Akva-Term», 2012. 656 s.
19. Kryuchkov V.A. Lichnoe delo. Chast' vtoraya. – M.: 1996. 539 c.
20. Shironin V. Agenty perestroiki. Rassekrechennoe dos'e KGB. – M.: Eksmo: Algoritm, 2010. 240 s.
21. Shebarshin L.V. Ruka Moskvy: zapiski nachal'nika sovetskoj razvedki. – M.: Tsentr-100, 1992. // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/SHEBARSHIN/rukamoskwy.txt> (data obrashcheniya: 05.10.2015)
22. «Global'naya bezopasnost' i regional'naya stabil'nost'» — tezisy vystupleniya Ministra oborony Rossijskoi Federatsii generala armii S.K. Shoigu na plenarnom zasedanii konferentsii po mezhdunarodnoi bezopasnosti. Ofitsial'nyi sait Ministerstva oborony RF. // [Elektronnyi resurs]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11929740%40egNews (data obrashcheniya: 05.10.2015)
23. Ofitsial'nyi sait prezidenta RF: Voennaya doktrina RF. Redaktsiya ot 26.12.2014g. // [Elektronnyi resurs]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (data obrashcheniya: 05.10.2015)
24. Krasil'nikov R. KGB protiv MI-6. Okhotniki za shpionami. – M.: 2000. 405 c.
25. Ponomareva E.G. Sekrety "tsvetnykh revolyutsii". Sovremennye tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov. [Chast' 3] / E.G. Ponomareva // Svobodnaya mysl'. -2012.-№ 5-6. S.43-59.
26. Popenko V. Sekretnye instruktsii TsRU i KGB po sboru faktov, konspiratsii i dezinformatsii. – M., 2014. 272 s.
27. Illarionov S. I. Strategiya i taktika politicheskikh diversantov. – M., 2005. 40 c.
28. Sharp D. Ot diktatury k demokratii: Strategiya i taktika osvobodzheniya / Per. s angl. N. Kozlovskoi M.: Novoe izdatel'stvo, 2005.
29. Manoilo A.V. Color revolutions: theory and practice of modern political regimes dismantling // Konfliktologiya / nota bene.-2014.-1.-C. 40-47. DOI: 10.7256/.2014.1.13519.
30. Sazonova K.L. Politika «gosudarstvennogo terrorizma»: vyzov deistvuyushchei sisteme universal'noi kollektivnoi bezopasnosti i vozmozhnoe osnovanie mezhdunarodnoi otvetstvennosti gosudarstv. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2015. - 1. - C. 67 - 72. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.14147.
31. Borodinov E.N. Analiz osobennostei gosudarstvennogo perevorota na Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 2. - C. 244 - 253. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11476.
32. Zaryanov E.P. Myagkaya sila kak kharakternyi priznak politicheskogo vliyaniya velikoi derzhavy v usloviyakh mnogopolyarnogo mira // Mirovaya politika. - 2015. - 1. - C. 89 - 122. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12649. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12649.html
33. Skripnichenko D.V. Politicheskaya modernizatsiya respublik Severnogo Kavkaza na primere gubernatorskikh vyborov // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - C. 21 - 24. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10065.
34. Egorov V.G. Postsovetskie nezavisimye gosudarstva: poisk formy pravleniya // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - C. 31 - 46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
35. Karpovich O.G. Nekotorye osobennosti vneshnepoliticheskikh otnoshenii SShA i Venesuely na sovremennom etape // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2013. - 6. - C. 105 - 110. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.9418.
36. Budaev A.V. Publichnaya diplomatiya v rossijsko-brazil'skikh otnosheniyakh // Politika i Obshchestvo. - 2014. - 2. - C. 197 - 205. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.10164.

37. Borodin E.A. Vyvod Mezhdunarodnykh sil sodeistviya bezopasnosti iz Afganistana kak proverka na prochnost' rossiisko-kyrgyzskogo sotrudnichestva v sfere bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 1. - С. 86 - 93. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.7741.
38. Karpovich O.G. Mirotvorcheskaya deyatel'nost' v kontekste transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 1. - С. 79 - 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
39. Borodin E.A. Sovremennye politicheskie realii Tsentral'noi Azii: Rossiya, Kitai i Kyrgyzstan // Politika i Obshchestvo. - 2014. - 1. - С. 27 - 39. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.9997.
40. Sazonova K.L. Politika «gosudarstvennogo terrorizma»: vyzov deistvuyushchei sisteme universal'noi kollektivnoi bezopasnosti i vozmozhnoe osnovanie mezhdunarodnoi otvetstvennosti gosudarstv. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2015. - 1. - С. 67 - 72. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.14147.
41. Borodin E.N. Analiz osobennosti gosudarstvennogo perevorota na Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 2. - С. 244 - 253. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11476.
42. Zaryanov E.P. Myagkaya sila kak kharakternyi priznak politicheskogo vliyaniya velikoi derzhavy v usloviyakh mnogopolyarnogo mira // Mirovaya politika. - 2015. - 1. - С. 89 - 122. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12649. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12649.html
43. Skripnichenko D.V. Politicheskaya modernizatsiya respublik Severnogo Kavkaza na primere gubernatorskikh vyborov // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - С. 21 - 24. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10065.
44. Egorov V.G. Postsovetskie nezavisimye gosudarstva: poisk formy pravleniya // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - С. 31 - 46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
45. Karpovich O.G. Nekotorye osobennosti vneshnepoliticheskikh otnoshenii SShA i Venesuely na sovremennom etape // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2013. - 6. - С. 105 - 110. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.9418.
46. Budaev A.V. Publichnaya diplomatiya v rossiisko-brazil'skikh otnosheniyakh // Politika i Obshchestvo. - 2014. - 2. - С. 197 - 205. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.10164.
47. Borodin E.A. Vyvod Mezhdunarodnykh sil sodeistviya bezopasnosti iz Afganistana kak proverka na prochnost' rossiisko-kyrgyzskogo sotrudnichestva v sfere bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 1. - С. 86 - 93. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.7741.
48. Karpovich O.G. Mirotvorcheskaya deyatel'nost' v kontekste transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 1. - С. 79 - 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
49. Borodin E.A. Sovremennye politicheskie realii Tsentral'noi Azii: Rossiya, Kitai i Kyrgyzstan // Politika i Obshchestvo. - 2014. - 1. - С. 27 - 39. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.1.9997.
50. Karpovich O.G. Konflikty tsivilizatsii: aktual'nye problemy // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - С. 62 - 67. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9000.